

— О? Редко услышишь, чтобы Тэцуя за кого-то заступался. Ладно, пробежать пятьдесят кругов по территории школы отменяется. Однако, — резко сменив тон, — смертной казни избежишь, но наказания не избежишь. Кисэ, следующие две недели ты будешь выполнять всю грязную работу. И постарайся делать это хорошо! — Строгий взгляд был направлен на Кисэ, который всё ещё цеплялся за Тэцуя.

— Понял... /([o])/~~ — Кисэ чуть не плакал. Вот почему все в баскетбольном клубе, кроме Куроко, такие злодеи!

И тут Кисэ Рёта, словно обезумев, начал обнимать Куроко Тэцуя и тереться о него.

— Я так люблю Куроко! — Мысли Кисэ: Куроко такой маленький, мягкий, милый, его так и хочется повалить!

— Кисэ, слезь с Ацуши сейчас же!

— Не хочу! — Кисэ отвечал с уверенностью.

И снова началась суматоха...

В конце концов, измученный Куроко Тэцуя вернулся домой и заговорил со своим дядей.

— Дядя, сегодня в нашей команде появился новый игрок. Мне он кажется знакомым.

— О? Как его зовут? — Савада Цунаёси заинтересовался.

— Кисэ Рёта. — Произнеся это имя, Куроко заметил, как его дядя слегка вздрогнул, а в его глазах появились удивление и ностальгия.

— Дядя, ты, кажется, знаешь Кисэ?

— Да. Тэцуя, ты тоже должен его знать. Но тебе было всего четыре года, так что неудивительно, что ты не помнишь.

— ... — Тэцуя задумался, пытаясь вспомнить что-то, и вдруг его осенило. — Кисэ, кажется, сын тёти Кёко.

Сегодня солнечный день, и кампус, как обычно, спокоен. Или нет?

— Куроко! — Увидев Тэцуя у входа, Кисэ без колебаний бросился к нему.

— Кисэ, иди к чёрту. — Аоминэ Дайки без зазрения совести оттолкнул его.

— Как жестоко! Аоминэ, как жестоко. Я просто хотел обнять Куроко. — Кисэ начал плакать.
/(□o□)/~~

Не говори, будто обнимать Ацуши — это нормально! Этот идиот.

Кисэ Рёта, отброшенный в сторону, быстро восстановился и продолжил свою политику прилипания.

Куроко, Куроко, обрати на меня больше внимания. o(□v□)o~~

— Кисэ, пожалуйста, не бросайся на меня. И ещё, от тебя... плохо пахнет. — Жестоко ударив по самолюбию Кисэ, Тэцуя взял книгу «Как воспитать идеальную собаку» и ушёл. Слышал, что у собак много вредных привычек, их нужно вовремя исправлять. Сжал кулак!

[Автор: Ты что, воспитываешь Кисэ как собаку?]

[Тэцуя: Кисэ в четыре года был таким же прилипчивым, как собака!]

— Куроко отверг меня, Куроко отверг меня! /(□o□)/~~ — Если бы я знал, что так будет, я бы не пользовался одеколоном! — Кисэ, который тщательно готовился к встрече, теперь сожалел о своём решении. — Куроко, пожалуйста, не отвергай меня!

— Да, действительно, как и сказал Тэцуя, воняет. — С насмешкой сказал Аоминэ, размахивая рукой перед носом.

Аоминэ, ты издеваешься надо мной! Я пойду к Куроко за утешением! Куроко — настоящий ангел! (□)

С выражением маньяка Кисэ побежал в сторону, куда ушёл Тэцуя. Он уже забыл, что его только что отвергли.

Увидев это, Аоминэ Дайки тоже побежал за ним.

Я же сказал, не приставай к Ацуши весь день!

У входа стояла девушка с горячим телом, за спиной у неё был длинный предмет, завёрнутый в ткань, чёрные волосы и зелёные глаза, с западной внешностью, но очень тончённой. Она задумчиво смотрела на уходящую тройцу.

BLACK...

Класс Тэцуя.

— Ребята, сегодня у нас новый ученик. Давайте поприветствуем её.

— Девушка? Интересно, симпатичная ли она.

— Да, интересно.

— Если бы у неё была большая грудь. Ацуши, как думаешь?

— Аоминэ, у тебя в голове бордель, лучше держись от меня подальше. Я могу заразиться. — Зевнув, Тэцуя, не желая связываться с Аоминэ, снова уткнулся в стол.

— Ацуши, ты... — Скрипя зубами, но видя, что Тэцуя выглядит уставшим, Аоминэ не стал его беспокоить.

Девушка вошла, и все сразу обратили на неё внимание. Её тело было слишком горячим, и она была высокой, но такой стильной!

— Вау, это мой тип. Девушка с большой грудью. — Аоминэ Дайки загорелся.

Большинство парней в классе засветились глазами, а девушки смущённо смотрели на неё. Какая же она крутая!

— Привет, меня зовут Ли Ша, я из Италии. — Словно нарочно, девушка посмотрела в сторону Тэцуя.

Услышав «Италия», Тэцуя сразу проснулся. Италия? Это кто-то из дядей или дядя Цунаёси прислал её?

Девушка сошла с трибуны, и все с надеждой смотрели на неё: садись рядом со мной!

Но Ли Ша, посмотрев на Тэцуя, без колебаний села рядом с ним.

Увидев, что место занято, все в классе опустили головы. Какая жалость.

Аоминэ Дайки, который сначала восхищался девушкой, увидев, что она всё время смотрит на Тэцуя, сразу нахмурился.

Чёрт, ещё одна! Ацуши слишком притягателен, быть его светом — это тяжело. На поле, в школе, защищаться от Хайзаки, отбиваться от Кисэ. В конце концов, это всё вина Ацуши! Зачем он такой милый? — Аоминэ уже забыл, что большинство людей вообще не замечают Тэцуя.

Но поверьте мне, будущий свет Тэцуя, Кагами Тайга, будет страдать ещё больше. Ему придётся играть на поле, защищаться от Чудес и ещё следить, чтобы Тэцуя не увел кто-то неизвестный. Какая сложная задача!

Тэцуя и Ли Ша долго смотрели друг на друга. Затем Ли Ша холодным голосом сказала:

— После урока поговорим?

— Хорошо.

— Ацуши, не уходи с кем попало. — Аоминэ, глубоко обеспокоенный тем, что его тень слишком легко увести. Будущее мрачно.

— Аоминэ, всё в порядке, она знакомая.

— Когда ты успел познакомиться? — Ацуши, не ври так очевидно.

— Только что. — Спокойно.

Так что я вообще не должен был тебе доверять!

После урока Ли Ша и Тэцуя поднялись на крышу. По пути Кисэ, который хотел броситься на Тэцуя, был отброшен Ли Ша за сексуальные домогательства.

По словам Ли Ша:

— Я просто отшвырнула какое-то непонятное существо.

Аоминэ Дайки, увидев это, злорадствовал. Как же это заслуженно!

Крыша.

— При первой встрече, BLACK-сама.

— Ты кто?

— Я из внешнего совета Вонголы. Цунаёси-сама послал меня помочь вам. — Отвечала серьёзно и почтительно.

— Не нужно быть такой формальной. — Помочь мне? Дядя не говорил об этом. И кажется, она что-то скрывает.

— Хорошо.

— Ли Ша. Ты... Ладно, ничего. — Кажется, она меня знает, но я её не помню.

После разговора Тэцуя ушёл с крыши, а Ли Ша осталась стоять.

Он действительно забыл? ВЛАСК. Как и говорил Цунаёси-сама. Зная, что Тэцуя потерял часть воспоминаний, она всё же почувствовала разочарование.

Она помнила, как предложила Цунаёси-саме поехать в Японию, и как он посмотрел на неё с неоднозначным выражением.

— Ли Ша, ты уверена, что хочешь стать Хранителем Тэцуя?

— Да, Цунаёси-сама, я решила. Ничто не изменит моего решения.

— Даже если Тэцуя тебя забудет.

— Да.

— Могу я тебе доверять?

— Можете, Цунаёси-сама.

— Тогда я спокоен. Кстати, Ли Ша, постарайся пока не говорить Тэцуя о потерянных воспоминаниях.

— Хорошо.

После школы, чтобы подтвердить слова Ли Ша, Тэцуя сразу пошёл домой.

<http://bllate.org/book/15258/1345572>